

таря, отделенного от них стеною; между наружною и алтарною стеною устроен ход. Богомольцы, отправляясь в Киев, не удаляя пути, посещают монастырь в Бельничках для поклонения иконе, с древних времен прославленной чудесами. Несмотря на древность иконы, высокое искусство сохранило в изображении лица необычайную свежесть красок; обилие благодати, изливающееся от иконы, по молитве веры, наполняет радостью сердца православных.

Знаменитую икону Бельничской Божьей Матери народ на востоке Беларуси почитает как чудотворную. Оригинал древней иконы утерян в XX веке бесследно, но люди просят о милости Бельничскую заступницу и ставят свечи у старинных списков (копий) образа.

Исполнительница желаний

Теперь в районном центре есть только одна православная церковь в честь иконы Бельничской Божьей Матери. Ее открытие в начале 2000-х годов сопровождалось невероятным событием: жительница райцентра преподнесла в подарок старинный список знаменитой иконы. Оказывается, Матрена в советское атеистическое время хранила реликвию в своем доме за печкой.

В церкви есть еще одна икона Бельничской Божьей Матери — в алтарной части. Она даже прострелена в нескольких местах. Священники рассказывают, что чудотворная сила иконы Бельничской Божьей Матери необычайная: достаточно только подумать о ней и попросить помощи, чтобы снизошла благодать.

Описания конкретных чудес, которые случались еще до революции, можно послушать в церкви каждое воскресенье и в праздничные дни, когда читают акафист (прославление) Бельничской Божьей Матери.

4 декабря православная церковь отмечает праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы - один из двенадцати православных праздников.

Тропарь, глас 4-й

Днесь благоволения Божия предображение, и человек спасения проповедание, в храме Божии ясно Дева является, и Христа всем предвозвещает. Той и мы велегласно возопим: радуйся смотрения Зиждителя исполнение.

Кондак, глас 4-й

Пречистый Храм Спасов, многоценный чертог и Дева, священное сокровище славы Божия, днесь вводится в дом Господень, благодать совводящи, яже в Дусе Божественном, Юже воспевают Ангели Божии: Сия есть селение небесное.

ДЕКАБРЬ

- 1 сб Мч. Платона. Мчч. Романа диакона и отрока Варула. Св. Николая исп., пресвитера. **Собор святых Эстонской земли.**
- 2 вс Неделя 26-я по Пятидесятнице. Прор. Авдия. Мч. Варлаама. Прпп. Варлаама и Иоасафа и Авенира. **Свт. Филарета Московского**
- 4 вт **Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии**
- 5 ср Акафист
- 8 сб **Отдание праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы**
- 9 вс Неделя 27-я по Пятидесятнице. Прп. Апилия столпника. **Освящение церкви вмч. Георгия в Киеве.**
- 13 чт **Апостола Андрея Первозванного.**
- 15 сб Прор. Аввакума.
- 14 ср Акафист
- 16 вс Неделя 28-я по Пятидесятнице. Прор. Софонии. Прп. Саввы Сторожевского. **Сщмч. Андрея пресвитера.**
- 17 пн **Вмч. Варвары.**
- 19 ср **Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца**
- 22 сб Зачатие прав. Анною Пресвятой Богородицы. Иконы Божией Матери, именуемой «Нечаянная радость»
- 23 вс Неделя 29-я по Пятидесятнице. Мчч. Мины, Ермогена и Евграфа. **Свт. Иоасафа, еп. Белгородского.**
- 26 ср Акафист
- 28 пт Сщмч. Елевферия. **Собор Крымских святых**
- 29 сб Прор. Аггея. Сщмч. Владимира пресвитера; сщмчч. Аркадия, еп. Бежецкого, Или, Павла.
- 30 вс Неделя 29-я по Пятидесятнице. Прор. Даниила и трех отроков: **Анании, Азарии и Мисаила.**

По воскресным дням в 17.00 совершается **молебное пение с акафистом Тихвинской иконе Божией Матери.**

По средам в 17.00 совершается молебен с акафистом **иконе Божией Матери «Неупиваемая Чаша» и св. вмч. Пантелеимону попеременно или акафист праздника.**

Вечерняя служба совершается накануне праздника в 17.00. **Божественная литургия** начинается: в будние дни в 8.00, в праздничные и выходные дни в 8.30.

Молебен и панихида совершается по окончании Божественной литургии.

ТИХВИНСКИЙ КРАСОТ

Исполнившись Духа Святого, Апостолы по завету Господа нашего Иисуса Христа вышли на проповедь Благой Вести всем языкам. По церковному преданию, св. Андрею Первозванному в жребий досталась Скифия.

Какой же была та таинственная, холодная страна, что была огащена первым Христовым Апостолом? Отец истории Геродот описывал скифский квадрат, в основании которого лежал северный берег Черного моря, а боковые грани уходили прямо на север от устьев Дуная и Дона соответственно. Длина каждой грани равнялась, примерно, четырем сотням километров. Северная грань квадрата находилась в стране мрака, где снежные хлопья представлялись Геродоту белоснежными перьями неведомых птиц страны полунощной. Но за последующие пятьсот лет от времен "отца истории" скифский квадрат значительно раздвинул свои границы. Античный мир знал уже и Скифский океан — Балтийское море. Имел смутные сведения об Уральских горах. А северная граница суровой и загадочной Скифии терялась за священными Рифейскими горами. Там, в стране Гиперборейской, свод небес венчали Семь мудрецов и Матица — Созвездие Большой медведицы и неба "гвоздь", Полярная звезда.

Наступали времена, когда квадрату скифскому суждено было свыше стать основанием Престола Отца Небесного, уделом Пресвятой Богородицы.

По преданию, св. Апостол Андрей плыл из Херсонеса Таврического вверх по Днепру-Славутичу. Поднявшись на киевские горы, он с учениками поставил деревянный крест, и, благословив горы над Днепром, предсказал, что в стране этой просияет вера Христова и Бог воздвигнет храмы многие.

Сейчас на месте первого Креста стоит лучшее творение архитектора Растрелли: Андреевская церковь. На одной из стен — прекрасная картина: на фоне мрачного и сурового пейзажа проповедь святого Апостола слушают задумчивые белокурые люди. По давней загадке историков, многие из этих сумрачных исполинов могли отправиться вместе со святым Андреем далее к таинственному северу, помогая оглашать землю, которой Господь судил стать Святой Русью.

От гор киевских Апостол пришел к Словенску Великому, предшественнику Господина Великого Новгорода. Далее предание гласит, что направился он с учениками к священному острову словенорусов, где были главные капища Велеса и Перуна — языческих богов. По дороге св. Андрей благословил край тот и оставил посох свой в селе Грузино, что на Волхове. Дерзновенно позволим себе предположить, что священная реликвия была оставлена первой христианской общине. И что семена истины, брошенные Первоз-

ПО СТОПАМ ПЕРВОЗВАННОГО АПОСТОЛА ФРАГМЕНТ КНИГИ Ю. ВОРОБЬЕВСКОГО "ПАДУТ ЗНАМЕНА АДА"

ванным Апостолом в землю гиперборейского севера, не пропали, не были выморожены языческим суевием наших предков. Предания пращуров и Церкви не позволяют нам малодушно усомниться в этом лишь по причине отсутствия точных на то указаний в летописи преп. Нестора и в трудах академиков минувшего столетия.

Итак, путь св. Андрея лежал к Валааму.

Прибыв на Валаам, Апостол благословил скалы каменным крестом, который был вытесан учениками. Крест на этом святом месте стоит и поныне. В течение двух последующих тысячелетий он только обновлялся. Предание говорит о том, что, обратив в веру Христову жрецов Велеса и Перуна, св. Андрей разбил с их помощью капища и основал первый на Руси монастырь. Этой христианской общине он оставил и многих своих учеников.

В древнейшей рукописи "Оповедь", хранящейся в монастырской библиотеке Валаама, об этих событиях сообщалось:

"Св. Андреи от Иерусалима прошел Голыдь, Косог, Родень, Скеф, Скиф и Словен смежных дугами, достиг Смоленска, и ополчений Скоф и Славянска Великого, и Ладогу оставя, в ладью сев, в Бурное вращающееся озеро на Валаам пошел, крестя повсюду и поставяя по всем местам кресты каменные. Ученики же его Сила, Фирс, Елисеи, Лукослав, Иосиф и Косма повсюду сделали ограды и все посадники доезжали от Словенска и Смоленска, и многие жрецы окрестились и капища Перуна и Велеса разрушили и уничтожили".

Безценны эти строки для верующего русского сердца. Что за восхищение охватывает душу, когда мы читаем безспорно славянские

имена среди спутников св. Андрея. — Силы и Лукослава!

О пребывании св. Андрея на Валааме говорит и другой памятник древности: "Вселетник" киевского митрополита Илариона 1051 года, оригинал которого утерян. Во "Вселетнике" говорилось: "Ноября 30-го св. ап. Всехвального Андрея Первозванного и Церкви поборника восхвалим: зане, якоже древ тому прийти в Киев, Смоленск, Новгород, Друзино (Грузино и Валаам)".

Мы берем на себя смелость утверждать: христиане! на острове дожило в виде монашеской общины вплоть до X века, до прихода из Ростова святых Сергия и Германа. В "Оповеди" есть свидетельство этому. На острове существовала до времени св. Сергия государственная система и вече, по образцу новгородского. "Вселетник" говорит о семи судебных истцах при вече. До X века на Валааме была своя монета и законы каких-то двенадцати князей! Уж не двенадцати ли Апостолов?!

Из жития Авраамия Ростовского мы знаем: уже при св. Ольге на острове существовало монастырское братство! "Всецелник" повествует также о том, что мощи свв. Сергия и Германа должны были быть открыты в древнее время, так как в 1050 году они переносимы были из Валаама в Новгород уже в третий раз!

Чудны дела твои, Господи! Далек и суровый северный остров имеет почти двухтысячелетнюю непрерывную православную историю.

На Валааме был найден удивительной, сложной формы костяной крест. (Сейчас он является эмблемой Православного Валаамского Общества в США и Канаде). Из "Оповеди" мы узнаем, что о Валааме знали и в Чужих землях, а в случаях опасности многие искали спасения на нем; что, наконец, и каменный крест св. Андрея Первозванного сохранился там до времени преподобного Сергия Валаамского.

Кроме летописи преп. Нестора, "Оповеди" и "Всецелника", академическая наука располагает косвенными свидетельствами пребывания св. Апостола Андрея на севере Скифии-Руси.

Академик В.Г. Василевский проанализировал древние апокрифические тексты, посвященные св. Андрею. Среди них: "Деяния Апостолов Андрея и Мефодия в стране антропофагов", "Деяния св. Апостолов Петра и Андрея", "Деяния и мучения св. Апостола Андрея". Академик сопоставил встречающиеся в текстах топографические и этнографические данные с той традицией, которую античные авторы связывают с народами, обитавшими в северном Причерноморье. В.Г. Василевский пришел к выводу: тексты, связанные с Апостолом Андреем и вышедшие из гностической среды, сохранили живое свидетельство о посещении группой Апостолов, включающей Андрея Первозванного, Петра и Матфея, ряда городов северного Причерноморья и Скифии. Все, что говорится в сказаниях о народах, которых просвещали Апостолы, укладывается в образ и представления, сложившиеся о них на протяжении веков, на основании разного рода свидетельств.

Итак, древнейшие предания доносят до нас сведения о том, что свв. Сергий и Герман Валаамские пришли на остров из земли Ростовской. Пришли святые в уже существовавшую монашескую общину во времена св. княгини Ольги. Еще одна загадка отечественной истории! Каким образом свет Христовой веры мог проникнуть в Ростов

до времени крещения Руси при равноапостольном князе Владимире Святославовиче?

В рукописном житие св. Авраамия Ростовского видно, что обитель Валаама имела уже в 960 году игумена Феоктиста. Именно Феоктист окрестил будущего просветителя Ростова, свергнувшего идол Велеса при озере Неро, и основавшего на том месте Авраамиев монастырь. Итак, мы снова видим чудесную духовную связь Ростова Великого и Валаама.

Благодаря трудам подвижника исторической науки Александра Яковлевича Артынова, мы можем пролить свет на тайну христианизации Ростовской земли.

Александру Артынову мы обязаны ценнейшим свидетельством, которое он записал в 1830-е годы со слов жителя села Грузино, что на Волхове. По словам моего путевода, на этом холме стоял терем новгородского князя Перея-Тучи, у которого сын был опасно болен; кто-то сказал отцу, что он излечится только кровью и водой; вследствие этого находящиеся здесь жрецы убили всех странных, плывущих рекою Волховом, и кровью их мазали больного, кровь потом смывали водою реки Волхова; в числе странных взят был и святой апостол Андрей Первозванный, едущий по реке Волхову в Ладжское озеро. Когда привели Апостола к Перею, то болящий сказал отцу, что этот странный исцелит его от болезни. Так и сбылось. Апостол одним словом исцелил болящего, крестил в Христианскую веру и приобщил Телом и Кровию Искупителя весь дом князя Перея-Тучи. Так исполнилось предсказание, что от воды и крови исцелен будет сын Перея-Тучи... После уже, в 1840 году, я, списывая рукопись стольника Андрея Богдановича Мусина-Пушкина, встретил в ней следующее: "Князь Перея-Туча получил себе имя Иоанна, которого Апостол рукоположил во иерея новокрещенным им христианином, а брата князя его Мунга — Германа, Апостол на корабль взял с собой и оставил его проповедовать веру Христову язычникам на острове Валааме на том же море Неве находящемся. Жрецы, изгнанные Переем-Тучей с бесчестием из дому, воздвигли против него в Новгороде великую крамолу, от которой он ушел в Ростовскую область к другу своему Землесилу со всем домом своим и со всеми христианами паствы своей поселился с ними на берегах реки Могилки".

Подобные предположения могут казаться невероятными, но еще более неверо-

ятны находки археологов, сделанные недавно на верхнем Дону. Здесь в пещерных образованиях найдены предметы христианского культа, близкие к Апостольским временам.

Путешествие первозванного Апостола в землю, которой Господь судил стать Святой Русью, последним оплотом Истины, есть предвосхищение этого избранничества. И не случайно путь Апостола пролегал через первую столицу Руси — Словенск Великий. Судьба этого города — таинственная прикровенная судьба всего русского народа.

Память о проповеди Апостола и о его первом кресте в земле Русской сохранилась на целое тысячелетие и в Киеве, где (на том самом месте) в 1212 году была построена деревянная церковь во имя Воздвижения Честного Креста. Ныне здесь величественная Андреевская церковь — шедевр Растрелли.

Да, перед нами открываются удивительные исторические связи, которые по новому заставляют смотреть на процесс христианизации Руси. Апостол Андрей оглашает земли Киева, Смоленска, Новгорода и остров Велеса. Над Скифией поднимаются первые кресты из дерева и камня. Через тысячу лет из Ростовской земли, получившей благую весть из рук святых солунских братьев-просветителей, на Валаам отправляются его первые известные нам святые Сергий и Герман. Их мощи становятся первыми христианскими святынями нашей первой столицы: Новгорода Великого. Удивительна и чудесна логика божественного домостроительства Святой Руси!

Символично и то, что на международную арену на русских военных судах флаг св. Андрея вышел водным путем Первозванного Апостола: Ладога — Нева — Балтийское море или Скифский океан, как называли его географы поздней античности.

Свой земной путь Апостол Христов Андрей окончил в городе Патры. Он был распят на Х-образном кресте в 62 году. Но святые мученики, завершив свой век земной, продолжают путь жизни в неземной Славе, в лучах Солнца Истины и, шествуя впереди, указывают нам путь ко спасению.

В Русском Пантелеимоновом монастыре на Афоне хранится священная реликвия — стопа Первозванного Апостола. Хранится во образ первой ступеньки лестницы, по которой народу русскому было даровано восходить к Господу Богу нашему Иисусу Христу. Аминь.

лет из темной глубокой бездны все многообразие существующих миров: и красные гиганты, и белые карлики, и голубые, и еще зеленые какие-то, и близнецы, типа Сириуса, и солнышки желтые... И через всю эту подмигивающую красотищу тянется снежным востом Млечный Путь. И вот в такие-то минуты представлялись ему неизведанные миры, с таким же, как на Земле, голубым небом, теплыми морями и буйной зеленой растительностью. Теплые миры. Но, по мнению Игоря Дмитриевича, населены они были такими же людьми, только, может быть, чуть более счастливыми, чем земляне. Они не болеют, и природное их добродушие не позволяет витать в чистом ароматном воздухе их планет не только мыслям о войне, но даже об обиденных ссорах.

С годами Игорь Дмитриевич понял, что фантазии его в какой-то мере являются воспоминаниями всего человечества о потерянном рае. А, может, и переплетаются с представлениями набожных старушек о Том Свете. Они ведь как мыслят: «Под небом голубым есть город золотой», там все счастливы и здоровы, и Боженька наделяет всех достойных неисчислимыми благами и радостями, что только и остается райским жителям — восхвалять и петь славу Творцу. Сам-то Игорь Дмитриевич понимал рай иначе. Рай — это состояние души, при котором она пребывает в блаженстве. Не мучают ее угрызения совести, тоска, одиночество не гложет... В общем, все чувственные напасти, которые знакомы любому человеку по земному бытию.

В поселке не было храма, об этом позаботились еще в тридцатые годы большевики, превратив церковь в клуб «Красный северянин». Это уж точно: и работники клуба, и его посетители чаще всего выходили из него красными, только не по политическим убеждениям, а от выпитого самогона, в неограниченных количествах изымаемого у заботливых и крепких хозяев. Только вот из красных они очень быстро становились синими, а затем холодными и бледными. Последователи закапывали их на сельском кладбище под неопрятный ропот все тех же набожных старушек. Вот, мол, и Божье наказание, но старушечьему ропоту никто не внимал, и последователи шли справлять поминки, переходящие в какой-нибудь революционный праздник, чокаясь гранеными стаканами с бюстом Карла Маркса. Традиция такая у них была...

После войны клубная работа поутихла. Раз двадцать «наступив на грабли», местные активисты стали обходить «Красный северянин» стороной, а для своих активных дел открыли избучитальню в доме единственного кулака, который после раскулачивания перебрался в землянку на околице. В застойные годы построили новый клуб, а вот церковка под ветрами и дождями осела и стала осыпаться по кирпичику. И хоть совсем по-другому стал в нынешние времена смотреть народ на небо, но красные дирижабли в нем выски-

вая, а Промысл Божий, а кто и крестился не украдкой, но теперь не хватало на реставрацию церкви денег. Приезжал из округа священник: крестил, отпевал, проводил приходские собрания в квартире старосты, говорили там и о храме, но пока дальше разговоров дело не шло. Так и жили сельчане — вроде верующие, а не воцерковленные, от случая к случаю собираясь на общее богослужение. И Игорь Дмитриевич с ними...

В поселке, следуя моде, были свои экстрасенсы и контактеры, которые любили появляться в общественных местах, создавая вокруг себя этакую ауру тайнознания, не забывая при этом позлословить в отношении своих конкурентов. Некоторые даже показывали удостоверения различных потусторонних академий и практиковали за большие деньги свое экстрасенсорное лечение: заговаривали местных коммерсантов от пуль и наездов в городах, примагничивали им прибыль, лечили народ от слеза и порчи, только непонятно было, откуда эта порча берется, если никто, кроме них, ею не занимался. Старушки, видя их, торопливо крестились, называя «анчихристами», сельские интеллигенты вступали с ними в околонучные беседы, а Игорь Дмитриевич спокойно считал их шарлатанами, а всех, кто к ним обращается за помощью, дураками. Ему вообще некогда было обращать внимание на параллельные миры и прочую спиритическую лабуду. От шести до десяти уроков в день, факультативы еще, а потом мероприятие какое-нибудь готовить надо. Дома же свои дела: помочь дочкам — Ане уроки сделать, а Насте стихотворение в садик выучить, да и жене Варваре Сергеевне помочь чего-нибудь по быту. Так что времени едва хватало осенью за грибами и на рыбалку сходить, зимой книжки почитать, а летом не грех и к морю вырваться, если начальство путевкой пожелает. Да и за здоровьем смотреть было некогда. Тут последнее время стал одолевать его непривычный сухой кашель, но никак на него не отреагировал Игорь Дмитриевич. Разве что воды выпьет или трав ему Варвара Сергеевна запарит, да еще мысль была — курить бросить. Была, да обдумывать ее некогда, пока обдумываешь, сигарета сама собой во рту окажется. Опомнись, а уж пять затяжек сделал. Где уж там остановиться. И говорил ведь батюшка, что это фимиам сатане... Но так уж у нас принято: ремонт, здоровье и покаяние на самое последнее, вроде как запасное время откладывать.

Словом, всю свою жизнь Игорь Дмитриевич не обращал внимания на летающие тарелки. И так бы оно и было, но летающие тарелки сами обратили внимание на скромного сельского учителя истории...

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

ИКОНЫ ЗЕМЛИ БЕЛОРУССКОЙ БЕЛЫНИЧСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Празднование в честь Белыничской иконы Пресвятой Богородицы совершается 12/25 апреля.

В местечке Белынич Могилевской губернии, в церкви мужского монастыря, находится чудотворная икона Божией Матери. История Белыничской иконы скрывается в давно минувшем времени, но сохраняется предание, что сия благоговейно чтимая икона в древности была достоянием православного храма, но во время унии оказалась в польском костеле и была особо чтимою святынею как для католиков, так и для православных. Но в 1876 году католический костел был закрыт и здание его вместе с чудотворною иконою, свято чтимою католиками и православным населением, передано православному ведомству. В том же году, 12 апреля, была совершена первая божественная литургия при многочисленном стечении богомольцев — православных и римокатоликов. Для белорусов это было великою радостью, и в то же время созрела в православном населении мысль учредить православный монастырь в зданиях закрытого в 1832 году римокатолического монастыря.

Потребность в монастыре при православном храме в Белыничках вызывалась важным значением храма и находящейся в нем чудотворной иконы Божией Матери, к которой массами стекаются с далеких мест православные и римокатолики. Белыничский храм великолепно устроен. Чудотворная икона находится на высоте алтарной стены; к сей святыне ведут на площадку две чугунные лестницы с левой и правой стороны ал-

ПОСЛЕДНИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

Сергей Козлов

Всю свою жизнь Игорь Дмитриевич не обращал внимания на летающие тарелки. Ну, летают себе где-то, так пусть и летают. Увлечаться проблемами НЛО Игорю Дмитриевичу было абсолютно некогда, потому как работал он учителем истории в сельской школе, и была у него очень большая нагрузка — две с половиной став-

ки да еще общественная. Зеленых чело-вечков Игорь Дмитриевич справедливо считал «новыми бесами». По принципу: если есть новые русские, значит, есть и новые бесы. Были в девятнадцатом веке чертенята с рожками и копытцами (см. Н.В. Гоголь «Вечера на хуторе близ Диканьки»), а теперь, стало быть, зеленые че-

ловечки. Пару раз попадали ему на глаза газеты с рисунками и даже якобы фотографиями пришельцев из других миров. Глянув на них краем глаза, Игорь Дмитриевич с отвращением отмахивался: «Упаси, Господи!» Но по ночам, как всякий неутомимый романтик, успевал любоваться звездным небом, особенно когда высьпи-